

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-1-26-40

И.Е. Андронов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ВИНЧЕНЦО ДЖОБЕРТИ (1801–1852)

I.E. Andronov

POLITICAL AND PHILOSOPHICAL IDEAS OF VINCENZO GIOBERTI (1801–1852)

Аннотация. Изучение идейно-политического наследия Винченцо Джоберти, его взглядов на природу итальянского единства позволяет по-новому взглянуть на рост популярности его фигуры среди сегодняшних итальянских политиков федералистского крыла. Современная историография и общественно-политическая дискуссия представляют Джоберти как одного из центральных персонажей Рисорджименто. Среди причин этого — кризис традиционного федерализма, относительное снижение популярности идеологических ориентиров недавнего прошлого. Одним из важнейших актуализировавшихся тезисов Джоберти является установка относительно наличия самодостаточной философской мысли в Италии; другая по-новому звучащая идея заключается в главенствующей роли католической церкви в деле примирения амбиций региональных элит. В статье показано, что понимание этих и некоторых других тезисов Джоберти в наши дни довольно значительно отличается от того смысла, который в них вкладывал сам мыслитель, и продиктовано политической конъюнктурой. В свою очередь, это явление также не ново; применение высказанных в конкретной ситуации середины XIX в. идей к иным временным и политическим контекстам затрудняет понимание трудов философа, приводит к искажениям в его интерпретации. Фигура Джоберти как связующего звена между итальянской общественной мыслью и французским романтизмом изучена явно недостаточно. Сопоставление его проекта федералистского устройства будущей Италии с другими подобными проектами Рисорджименто позволяет выделить важнейшую индивидуальную особенность. В 1840-е гг. основной политической проблемой Италии виделось противоречие между необходимостью сплочения сил нации и наличием нескольких суверен-

Андронов Илья Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Andronov Ilya Evgenyevich, Doctor in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

orgizomenos@gmail.com

ORCID: 0009-0006-2412-6515

ных государей, региональных элит и локального патриотизма. Осознание целого ряда препятствий для политического объединения страны заставляло мыслителей предлагать различные способы выхода за пределы этого противоречия, основываясь на политических компромиссах и преодолении сиюминутных трудностей. Федерализм В. Джоберти, напротив, основывался на сочетании федералистского идеала с развитым философским учением. Это делало теорию Джоберти непригодной для политического применения, но является притягательным аспектом при изучении наследия философа на современном этапе.

Ключевые слова: Рисорджименто, романтизм, итальянская философия, папство и Италия, итальянский федерализм, неогвельфизм.

Abstract. The study of Vincenzo Gioberti's ideological and political heritage, his views on the nature of Italian unity allows us to take a new look at his growing popularity among today's Italian politicians of the federalist wing. Contemporary historiography and socio-political debates present Gioberti as one of the central characters of the Risorgimento. Among the reasons for this are the crisis of traditional federalism and relative decline in popularity of the ideological reference points of the recent past. One of Gioberti's most important actualized theses is the establishment of a self-sufficient philosophical thought in Italy; another newly sounding idea is the preeminent role of the Catholic Church in reconciling the ambitions of regional elites. The article shows that the understanding of these and some other theses of Gioberti nowadays differs quite significantly from the meaning that the thinker put into them, and it is dictated by the political conjuncture. This phenomenon is also not new. The application of ideas expressed in the mid-nineteenth century specific situation to other temporal and political contexts makes it difficult to understand the philosopher's works and leads to distortions in their interpretation. The figure of Gioberti as a link between Italian social thought and French Romanticism has been insufficiently studied. Comparing his project of the federalist structure of the future Italy with other similar projects of the Risorgimento allows us to identify the most important individual feature. In the 1840s the main political problem of Italy was seen as the contradiction between the need to unite the forces of the nation and the presence of several sovereigns, regional elites and local patriotism. Awareness of a number of obstacles to the political unification of the country led thinkers to propose various ways to go beyond this contradiction on the basis of political compromises and overcoming immediate difficulties. Gioberti's federalism, on the other hand, was founded on the combination of the federalist ideal with an advanced philosophical doctrine. This made his theory unsuitable for political application, but it is an attractive aspect when studying the philosopher's legacy at the present stage.

Keywords: Risorgimento, Romanticism, Italian philosophy, papacy and Italy, Italian federalism, neoguelphism.

* * *

Крах реального социализма в начале 1990-х гг., окончание (как казалось тогда) холодной войны вызвали глубокие потрясения в целом ряде европейских государств. Устоявшаяся в течение не-

скольких десятилетий, привычная европейцам двухблочная структура международных отношений рухнула. В ряде западноевропейских стран политическая идентичность ведущих политических партий утратила понятность для электората. Ряд ведущих партий лишился поддержки из-за рубежа, из их программ стали исчезать наиболее принципиальные программные формулировки¹. В начале 1990-х гг. в Италии разразились скандалы, связанные с коррупцией в высших эшелонах власти, в том числе — и в руководящих органах партий («Взяткоград» и операция «Чистые руки»). Разоблачения политического истеблишмента, тайных сговоров и махинаций практически всех ведущих политиков страны вызвали к жизни новые политические силы, чья преэминентность по отношению к их историческим предшественникам перестала быть очевидной.

Старые партии сменились аморфными группировками, среди которых выделялись силы, влачившие во время холодной войны маргинальное существование, — ультраправые, автономисты и другие. В новых обстоятельствах эти политические силы окрепли, обрели могущественных союзников, влились в широкие, но не имеющие четких программных или идеологических ориентиров движения. Успех, регулярно сопровождавший на выборах различные федералистские и регионалистские группировки, поставил под сомнение объективную ценность политического единства Италии, бывшую непреложной с самого 1861 г.

Помимо прочего, кризис заставил политические и интеллектуальные круги Италии искать новые идеологические ориентиры. Старые — учение Дж. Мадзини, труды К.Б. Кавура, идеи социалистов и анархистов рубежа XX–XIX вв., наследие левых писателей послевоенной эпохи и другие — себя исчерпали и в новых политических условиях более не годились. Среди множества политических и философских доктрин, сопровождавших процесс создания единого итальянского государства в XIX в., особенно привлекательными оказались идеи Винченцо Джоберти. Идея федералистского устройства Италии традиционно связывается с именами К. Каттанео и Дж. Феррари; менее известны заслуги тех, кто еще до революции 1848 г. поднимал эту тему в политической публицистике.

В течение двух десятилетий, последовавших за крахом биполярной политической системы, имя Джоберти активно инструментализировалось теми, кому хотелось нажать политический капитал на «истоках итальянского федерализма». Научная мысль не отставала: в Италии вышло несколько монографий, проводились научные кон-

¹ Mack Smith D. *Modern Italy. A political history.* New Haven; London, 1997. P. 476

ференции. В других странах интерес к Джоберти был значительно ниже.

Волна исследовательского интереса к Джоберти продолжалась до начала 2010-х гг. Последовавший затем кризис европейской либеральной идеи, а позже — глубокие потрясения, вызванные внешними факторами (миграцией населения, пандемией, беспрецедентным ростом международной напряженности), поставили под сомнение федералистскую идею в Италии. Естественно, это повлекло за собой снижение внимания и к подобной проблематике, приложенной к прошлому.

Фигура Джоберти — одного из крупнейших мыслителей Рисорджименто — связывается сегодня с общей проблематикой итальянского единства, из которого, впрочем, в последние годы постепенно вымывается исторический контекст. Отрываясь от конкретно-исторических условий своего возникновения, идеи Джоберти постепенно обретают определенную «вневременную» ценность, которую в современной итальянской науке принято отождествлять с «философией». Необходимо, впрочем, сделать важную оговорку: философское наполнение творчества Джоберти, безусловно, существует и в этом качестве является полноценным объектом для научного изучения коллег-философов. Мы сейчас ограничимся лишь замечанием о том, что не только взгляды Джоберти на наиболее отвлеченные и абстрактные истины бытия, но и его теории политического действия в конкретной ситуации середины 1840-х гг. традиционно рассматриваются единым комплексом, не имеющим внутренней динамики. В рамках настоящей статьи мы попытаемся сосредоточиться на эволюции его мировоззрения, а также на политических взглядах, имевших реальное воздействие на современные события. Это позволит определить роль его наследия не столько в философии, сколько для становления политической практики Рисорджименто и более поздних эпох.

Винченцо Джоберти родился в Турине 5 апреля 1801 г. Самообразование сыграло главную роль в его интеллектуальном развитии. Он много читал, выбирая литературу из разных областей знания. Об интересах молодого человека мы можем судить только по его отрывочным воспоминаниям и замечаниям, сделанным в более поздний период жизни. Франческо Траньелло отмечал особое увлечение молодого Джоберти такими авторами, как Дж. Вико, Г. Лейбниц, Н. Мальбранш и особенно И. Кант². Сам же Джоберти выделял

² *Traniello F. Gioberti, Vincenzo // Dizionario biografico degli italiani. Treccani, V. 55. Roma, 2001. P. 601–612.*

в своем круге юношеского чтения В. Альфиери, благодаря которому он приобрел антимонархические симпатии, а также привившего ему некоторую степень безбожия Ж.-Ж. Руссо. Другие философы, по его свидетельству, приучили его главным образом к самостоятельности мышления и скептическому подходу³. Отметим, что Джоберти даже в зрелом возрасте не проводил строгого разграничения между литераторами и философами, продолжая пользоваться последним определением в духе, характерном для предшествующей эпохи Просвещения. Можно также увидеть в этом неопределенном круге чтения симптомы будущей эклектичности воззрений туринского философа, однако стоит отметить, что интеллектуальная эволюция Джоберти и в юношеские годы, и позднее имеет много общего с его современниками, прославившимися на ниве католической общественной мысли, такими, как Ж. де Местр, Ф. Шатобриан, Л. Бональд и, в меньшей мере, Ф. Ламеннэ.

Закончив богословский факультет университета в 1823 г., спустя два года он был принят в Богословскую коллегию этого заведения. Докторская диссертация была представлена в том же 1825 г. и состояла из трех сочинений, изданных в академических целях небольшим тиражом: «О Боге и естественной религии», «О древнем договоре» и «О христианской религии и богословских добродетелях». Вскоре молодой священник (рукоположенный незадолго до защиты диссертации) был назначен придворным капелланом Туринского двора.

Следующий период его интеллектуального развития мало понятен историкам. И в биографии Джоберти такая страница не единственная; обстоятельства его карьеры священника и условия жизни известны значительно лучше. В любом случае, эволюция человека, в отрочестве увлекшегося чтением Руссо и отвергавшего любые целостные философские системы, не могла быть однонаправленной и последовательной. Усиливавшийся во второй половине 1820-х гг. контроль цензуры и идеологическое давление иезуитов в различных сферах религиозной жизни привели, помимо прочего, к обострению нравственных и мировоззренческих исканий целого поколения молодых людей Севера Италии, к которому принадлежали, помимо Джоберти, также К. Каттанео, М. д'Адзельо и Дж. Мадзини⁴.

Сохранившаяся переписка способна лишь отчасти пролить свет на этот процесс. Так, в одном из писем к Дж. Леопарди (Джоберти свел знакомство со многими литераторами, включая А. Мандзони

³ *Meditazioni filosofiche inedite di Vincenzo Gioberti, pubblicate dagli autografi della Biblioteca civica di Torino / A cura di E. Solmi. Firenze, 1909. P. 45.*

⁴ Подробнее см.: *Андронов И.Е. Джузеппе Мадзини: молодые годы. СПб., 2009. С. 39–83 и др.*

и Дж. Вергу) он отмечал свой «окончательный» переход от разнообразных форм религиозного сознания к католицизму как к «единственной неизменной форме христианства»⁵. Прочтение спустя два года «Моих темниц» С. Пеллико укрепило Джоберти в его приверженности ортодоксальному католицизму, но придало также уверенности в возможности сочетать религиозные и патриотические идеи в рамках единого комплекса. Христианские чувства, которыми пропитано произведение Пеллико, Джоберти противопоставлял учению иезуитов — «врагов философии и цивилизации»⁶. Таким образом, он де факто признавал возможность различной интерпретации базовых христианских ценностей в их католической форме. Приемлемой версией оставалась такая интерпретация, которая позволяла благополучно сочетать постулаты католицизма с «философией» в характерном для Джоберти понимании, т.е. с гуманитарным знанием, либерализмом и политическими свободами.

30-е годы XIX в. были отмечены активизацией политической дискуссии вокруг судеб Италии. Последовавшие за повторным разгромом карбонарских организаций (1830–1831), они характеризовались распространением новых, демократических проектов политического будущего Апеннинского полуострова. Развернулась бурная пропаганда идей Дж. Мадзини, деятельность созданного им общества «Молодая Италия». Джоберти был бесконечно далек от демократизма Мадзини, от его призывов к вооруженному выступлению против иноземных захватчиков (большая часть итальянского Севера, включая Милан и Венецию, относилась к Ломбардо-Венецианскому королевству в составе Австрийской короны). В эти годы молодой мыслитель находился под очарованием идеи о прямой связи между процветанием своей родины и расцветом в ней национальной философской школы. Слово *risorgimento* уже было в ходу, но оно пока (до 1847 г.) не приобрело нынешнего своего значения и писалось со строчной буквы. Джоберти считал очевидным наличие в Италии самостоятельной философской традиции, вполне сопоставимой с другими национальными школами и даже превосходящей их в некоторых аспектах. В своих письмах Джоберти проводит линию преемственности итальянской философии от Пифагора до А. Розмини. Основными этапами эволюции «итальянской философии» он считал философов элейской школы, латинскую святоотеческую литературу, философов-гуманистов и Дж. Вико. Себя он также относил к этой национальной школе. Идея об итальянской национальной школе

⁵ *Gioberti V. Edizione nazionale. Epistolario. V. I. Firenze., 1927. P. 41–44.* Письмо датировано апрелем 1830 г.

⁶ *Ibid. P. 131–133.* См. также: *Traniello F. Op. cit.*

в философии была не нова — схожие идеи высказывал в конце XVI в. Джордано Бруно⁷. В устах Джоберти она приобретала, тем не менее, особое звучание, поскольку напрямую увязывалась с проблемой поиска национальной идентичности, очевидно, еще не закрытой в 1830-е гг.

Мы точно не знаем, членом каких тайных обществ был Джоберти в эти годы. Видимо, он не состоял в «Молодой Италии», хотя опубликовал в одноименном журнале как минимум одну статью и поддерживал тесные отношения с некоторыми активными членами организации. Статья («Письмо в редакцию»), принадлежность которой перу Джоберти не подвергается сомнению (невзирая на псевдоним — Demofilo), была написана весной или летом 1833 г.⁸ и была опубликована в «Молодой Италии» в 1834 г. (К. Каттанео переиздаст ее в полемических целях в 1849 г., дав ей заголовок «О республике и христианстве», под которым она и известна сегодня). В ней Джоберти, в частности, сформулировал свои явные симпатии к республиканскому строю. Из философских «доктрин» автор выделил пантеизм («здоровый, моральный и религиозный») в качестве учения, «предопределенного к торжеству при единодушной поддержке всех добрых умов». Он отмечал, что пантеизм был присущ еще Дж. Бруно и Дж. Вико; его черты автор «Письма» находил и у Мадзини. Ситуация требовала, по мнению Джоберти, создания определенной «гражданской религии», преследующей цель «освобождения народов» (эта формула уже явно заимствована из риторики Мадзини). Создание же реальной религии не представлялось возможным («вне христианства религии нет»). Всё же наградой праведникам, соответствующей христианским ценностям «Спасения и Искупления», провозглашалось наступление «царства (Божьего. — И.А.) уже на этом свете»⁹.

В 1833 г., во время масштабной кампании по поиску членов тайных обществ в Сардинском королевстве, Джоберти сначала лишился должности при дворе, а затем по доносу был арестован и спустя 4 месяца выслан из пределов страны. Одновременно он лишился и благословения на служение в церкви. Поначалу Джоберти уехал в Париж, где свел знакомство со многими влиятельными интеллектуалами Июльской монархии. В декабре 1834 г. ему удалось устроиться преподавателем истории и философии в коллеж, основанный в Брюсселе

⁷ Некоторые моменты в малоизвестном сочинении Вико «О древнейшем знании итальянцев» (*Vico G. De antiquissima italorum sapientia ex linguae Latinae originibus eruenda* // Vici J.B. Opera omnia. V. I, Mediolani, 1835) могут также быть интерпретированы в соответствующем ключе. В текстах Вико вопрос об интерпретации часто не получает однозначного разрешения.

⁸ *Traniello F.* Op. cit. P. 603.

⁹ *Gioberti V.* Edizione nazionale. Epistolario. V. II. Firenze, 1927. P. 5–25.

другим итальянским эмигрантом. В коллеже обучались выходцы и из католических, и из протестантских семей. Новая интеллектуальная и религиозно-политическая обстановка, отличная и от туринского двора, и от бурных парижских дебатов, побудила Джоберти к размышлениям о роли революции в истории, конкретнее — о ценности парижского революционного импульса для событий в Италии. Одновременно мыслитель возвращается к религиозно-философским изысканиям, результатом которых становится публикация серии книг — «Теория сверхъестественного» (1838), «Введение в изучение философии» (1839–1840), «Письмо о философских и политических идеях г-на де Ламеннэ» (1841, первое сочинение на французском языке), «Письма о философских заблуждениях Антонио Розмини» (1841), а также нескольких менее масштабных работ.

1830-е годы стали временем острых дебатов между Джоберти и современными французскими авторами, главным образом — Ж. де Местром, Л. Бональдом и Ф. Ламеннэ. Уже в «Теории сверхъестественного» Джоберти тесно увязывал религиозную и политическую проблематику: «Условия политического существования народа основываются на предшествующих (этим условиям. — И.А.) условиях моральных». Главным пунктом, по которому туринец расходился с французскими философами, было сочетание принадлежности к католической церкви с требованием максимальной политической и религиозной свободы. В следующем сочинении («Введение в изучение философии») Джоберти анализирует состояние современной ему католической философии. Различные точки зрения укладываются от де Местра на одном фланге (олицетворяющем «деспотизм») до Ламеннэ на другом («вседозволенность», «анархия»). Тем не менее, противоположности имеют много общего: власть в теориях этих двух французских оппонентов выступает субъективной и самовольной, давая путь насилию и прихотям.

В 1843 г. вышло самое известное сочинение Джоберти — «О моральном и гражданском первенстве итальянцев», свидетельствовавшее об итогах значительной эволюции в сторону от мадзинизма, проделанной писателем. К анализу этого сочинения, сделанного В.С. Бондарчуком¹⁰, добавим, что своеобразное идейное наследие и монархические традиции управления Курии не были для Джоберти препятствием для осуществления папством новой политической роли. Тезис о превосходстве церковной власти над светской, на котором Курия основывала свои политические амбиции на протяже-

¹⁰ Бондарчук В.С. Национальная мысль и национальное сознание в Италии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории. М., 2005. С. 375–378.

нии всего Раннего Нового времени, мог, напротив, смягчить страсти и противоположные устремления отдельных государей Италии и установить между ними полную гармонию. После выхода в 1845 г. дополнения к «Первенству» («Прологомены к Первенству»¹¹) вспыхнула полемика с иезуитами. Как это часто бывает в идейном конфликте между церковной и светской мыслью, дискуссия велась посредством совершенно различных терминов и определений, причем в тех случаях, когда использовались одни и те же понятия, их наполнение также могло отличаться. Джоберти в «Первенстве» стремился опустить религию на землю, заставляя ее «упорядочивать и организовать земную жизнь»¹². Критики его отстаивали невозможность сведения к политическим, партийным потребностям того, что должно оставаться превыше всего в деятельности церкви — начала духовного и цивилизационного. Среди критиков Джоберти мы встречаем крупных идеологов Ордена Иисуса — Л. Тапарелли д'Адзелио и К.М. Курчи¹³. Ответом стали два памфлета¹⁴, в которых Джоберти полностью отошел от католической ортодоксии. Его слова упали на плодородную почву: критика иезуитов, прозвучавшая после избрания на папский престол Пия IX (1846), отлично сочеталась с невиданной ранее либерализацией общественной жизни не только в Папской области, но и в Италии в целом¹⁵. Это сделало философа исключительно популярной фигурой, символизировавшей надежды на перемены в церковной политике и обретение папой реальной политической силы в рядах либеральных реформаторов Италии. На-

¹¹ *Gioberti V. Prolegomeni del Primato morale e civile degli italiani*. Losanna, 1845.

¹² *Garin E. Storia della filosofia italiana*. V. 3. Torino, 1966. P. 1154.

¹³ *Curci C. M. Fatti e argomenti in risposta alle molte parole di Vincenzo Gioberti intorno a' Gesuiti nei Prolegomeni al Primato*. Napoli, 1845. Лучано Малуза считает, что по-настоящему резкой критика Джоберти стала лишь после публикации следующего труда Курчи — двухтомника 1848–1849 гг. (*Curci C. M. Una divinazione sulle tre ultime opere di Vincenzo Gioberti*. 2 vv. I Prolegomeni, il Gesuita moderno e l'Apologia. Paris, 1848–1849). См.: Vincenzo Gioberti e le Congregazioni romane. Il processo del 1849–1852. I giudizi, le procedure e la condanna nei documenti inediti dell'Indice e del Sant'Uffizio / A cura di L. Malusa, P. De Lucia. Pisa, 2011; *Malusa L. Dove vanno oggi gli studi sul pensiero di Vincenzo Gioberti?* // *Rivista Di Filosofia Neo-Scolastica*. Vol. 110, n. 1–2. 2018. P. 329–332. Это утверждение весьма сомнительно, так как нам хорошо известна и прохладная реакция на идеи Джоберти при папском дворе, и резкость в ответных репликах туринского философа, иначе остающаяся необъяснимой.

¹⁴ *Gioberti V. Il Gesuita Moderno*. 5 vv. Losanna, 1846–1847; *Idem*. *Apologia del libro intitolato Il gesuita moderno: con alcune considerazioni intorno al Risorgimento italiano*. Brusselle; Livorno, 1848.

¹⁵ Сочинение Джоберти «Il Gesuita moderno» попало в «Индекс запрещенных книг» 30 мая 1849 г. «заодно» с двумя книгами А. Розмини. Критике «Первенства» со стороны идеологов церкви в 1840-е гг. (иезуитов и не только), а также обстоятельствам помещения книги в «Индекс» посвящена монография Алессіо Леджьеро: *Leggiero A. Il Gioberti frainteso. Sulle tracce di una condanna*. Roma, 2013.

дежды оказались эфемерными и закончились разочарованием; последовавшие бурные перемены в жизни самого Джоберти являются прекрасной тому иллюстрацией.

В 1845 г. сардинский король Карл Альберт объявил политическую амнистию. Уже в следующем году Джоберти смог вернуться на родину, где был привлечен к государственной службе. Вершиной его карьеры стало участие в качестве министра без портфеля в кабинетах Ч. Бальбо (март–июль 1848 г.) и Г. Казати (июль–август 1848 г.), а затем — пост премьер-министра (16 декабря 1848 — 21 февраля 1849 г.). С восшествием на престол Виктора Эммануила 24 марта 1849 г. политическая карьера Джоберти стала клониться к закату. После пребывания чуть более одного месяца на должности министра образования (27 марта — 6 мая 1849 г.) он был отправлен послом в Париж, а затем уехал в Брюссель, где удалился от дел. Последним сочинением Джоберти стала книга «О гражданском обновлении Италии» (1850). 26 октября 1852 г. он скоропостижно скончался в Брюсселе.

В чем же причина взлета и последующего падения интереса к наследию В. Джоберти в XXI в.? Можно ли связывать их только с превратностями политической конъюнктуры?

Традиция критики наследия Джоберти требует, чтобы каждый из исследователей этого конгломерата идей в первую очередь обращал внимание на то, что отличало кругозор туринского философа от его собственного. Вот как писал об этом издатель трудов писателя Эдмондо Сольми (в переводе В.Ф. Эрн): «Философы находили Джоберти чересчур богословом, богословы — чересчур философом и подозревали его в рационализме; розминянцы объявили его пантеистом, пантеисты же смотрели на него, как на защитника христианства; политики изумлялись его высоким и оригинальным теориям и считали его неспособным к практической деятельности; метафизики считали его скорее политическим писателем и красноречивым государственным человеком, нежели истинным философом. Некоторые считали его обскурантом, ретроградом, *аббатом Джоберти*, другие же видели в нем философа без всякой религии и даже, быть может, атеиста»¹⁶.

¹⁶ *Gioberti V. La teoria della mente umana. Rosmini e rosminiani. La libertà cattolica. Milano, 1910. Prefazione. P. VI. Цит. по: Эрн В.Ф. Философия Джоберти. М., 1916. С. 10. Владимир Францевич Эрн (1882–1917) стал первым исследователем творчества Джоберти в России. Он подготовил диссертацию, которую успел опубликовать, но не защитить (см. выше), издал ряд статей. Его фигура была замечена в итальянской научной литературе, причем его вклад в изучение философии Винченцо Джоберти был оценен весьма высоко. См.: Salizzoni R. La ricezione di Gioberti in Russia. Vladimir Ern // *Giornata giobertiana*. Torino, 20 novembre 1998 / G. Riconda, G. Cuozzo (eds). Torino, 2000. P. 243–365.*

Нам представляется, что Джоберти выделяется среди современных ему политических мыслителей особым качеством своего федерализма. Дело не в том, что федерализм Джоберти связан с папством, а в том, что, по сравнению с Дж. Феррари и другими федералистами, он отталкивается не от текущей политической ситуации (например, решая, подобно другим мыслителям, кто займет ведущее положение в новом федеративном государстве), а от фундаментальных философских понятий. Кроме того, он делал из этих понятий прикладные выводы, понятные итальянскому обывателю. Занимавшиеся сходной проблематикой Дж.Д. Романьози и А. Розмини были менее понятны широкому кругу читателей, так как облекали свои мысли в абстрактную, подчеркнута «философскую» форму. Вследствие этого и выводы их гораздо менее ориентированы на практическое применение. Дж. Мадзини основывал свое учение на представлениях о справедливости и любви к родине, а не на глубоких фундаментальных истинах, носящих универсальный характер.

В 1990-х гг. сложилось понимание того, что именно Джоберти был автором первого в истории Италии федералистского проекта¹⁷, который, как казалось тогда, способен компенсировать все недостатки проекта унитарного (Мадзини) и восполнить врожденные недостатки единого итальянского государства. Этот факт сыграл известную позитивную роль в изучении наследия Джоберти, поскольку теперь его имя стали употреблять не только специалисты по истории политических идей в Италии XIX в., но и весьма далекие от этой темы и от истории вообще люди. С другой стороны, политики, журналисты и некоторые другие участники общеитальянской политической дискуссии, как правило, имели туманное представление о содержании идей Джоберти, о смысле, который он сам вкладывал в использованные им понятия. Одним словом, в начале XXI в. имя Джоберти стало популярнее, чем в предшествующую эпоху, но количество приписываемых ему политических идей существенно выросло.

В самом деле, Джоберти (в отличие от других современных ему сторонников итальянского федерализма) был далек от выделения отдельных регионов как элементов культурной и интеллектуальной панорамы Италии, отталкиваясь исключительно от реальных политических границ, существовавших на Апеннингах к середине 1840-х гг.

Перед всеми авторами политических доктрин Рисорджименто с 1830-х до конца 1860-х гг. стояла проблема судьбы старых госу-

¹⁷ Важные детали этого проекта были реконструированы в сочинении Джорджо Руми: *Rumi G. Gioberti. Bologna, 1999.*

дарств и связанных с ними людей. Аристократия, генералитет, другие элиты становились яркими противниками любой политической перспективы, влекущей потерю ими своих привилегий. Концепция Джоберти основывалась на казавшейся в середине 40-х гг. XIX в. очень привлекательной идее сохранить все привилегированные слои на своих местах, а объединение Италии провести в форме надстройки, основанной на ценностях теперь уже не национальных, а религиозных. Таким образом, в его конструкциях само понятие «федерализм» имело специфическое значение, основанное на традиции, а не на скрытом представлении жителей отдельных территорий о своем превосходстве над соседями. Об этом часто забывали, когда в 80–90-е гг. уже XX столетия пытались инструментализировать идеи и былую популярность Джоберти в интересах сепаратистских политических течений Северной Италии.

Отметим к слову, что неогвельфизм¹⁸ Джоберти так и остался единственной доктриной Рисорджименто, не основанной на неизбежном ослабевании политической роли папства. Дж. Канделоро рассматривал его сочинения в общем потоке литературы так называемых «умеренных» (в которой, помимо Джоберти и некоторых других, рассмотрены сочинения и Ч. Бальбо, и К. Тройя, и А. Росмини). Историк обнаружил общее для столь разнородных авторов обстоятельство — мысль о том, что в Средневековье вся европейская цивилизация вообще держалась на церкви. Опора на католическую традицию и на социальный прогресс в какой-то момент представлялась гарантией от засилья реакции и от излишеств демократии. Средневековое папство представало в трудах «умеренных» как вечный защитник Италии от захватчиков; церковь же виделась «вечным» проявлением итальянского духа, главным образом «благодаря вековому преобладанию итальянцев в управлении и организации католической церкви»¹⁹. В этом и заключается итальянское цивилизационное лидерство.

Как мы видели, Джоберти в большей мере, чем другие «умеренные», оставался активным участником международной философско-политической дискуссии. Несмотря на то, что он отстаивал идею итальянской национальной философии, а рядом последующих авторов рассматривался в качестве ее неотъемлемого элемента, он в тематике своих сочинений был гораздо более близок французской традиции. Его сочинения скорее свидетельствуют об углублявшейся

¹⁸ Это слово было изобретено Джузеппе Феррари, критиковавшим течение Джоберти, в качестве уничижительного эпитета, но в конце концов приобрело нейтральную коннотацию и получило всеобщее употребление.

¹⁹ *Канделоро Дж.* История современной Италии. Т. 2. М., 1961. С. 363.

интернационализации философской мысли, о формировании наднациональных тем и проблем, об интенсивном диалоге.

Нам представляется, что кризис, который переживает изучение наследия Джоберти в наши дни, связан с меняющимися представлениями об актуальности тех или иных его идей. Наиболее полное освещение в литературе получили представления туринского мыслителя о существовании и идентичности итальянской национальной философской школы применительно к XIX в. и в более широком временном контексте. Считается доказанным, что, несмотря на очевидную интернационализацию западной философской мысли в XIX — начале XX в., итальянская сохраняла известную автономность и своеобразие. Главной чертой ее было включение в философскую дискуссию сюжетов, более традиционно рассматривавшихся в других странах в русле политической экономии, политологии или социологии. Тема о своеобразии итальянской философии на фоне общеевропейской была на острие исследовательской актуальности еще совсем недавно²⁰.

Журналисты и общественные деятели рассматривают туринского философа в качестве одного из основателей федералистского направления в итальянской политической традиции, однако его федерализм, как мы видели, коренным образом отличается от понимания, распространенного в конце XX и самом начале XXI в. Многочисленные и чаще всего эфемерные политические группировки регионалистской направленности не имеют длительной традиции и генеалогически восходят к движению «Лига Севера», первую версию которой («Ломбардская лига») основал в 1982 г. Умберто Босси. Сегодня группы, считающие себя продолжателями федералистской идеи, на деле выступают с позиций автономизма, основывая свою пропаганду на констатации определенных преимуществ (культурных, экономических, демографических) своего региона на фоне окружающих. В некоторых случаях доходит до декларации программных установок на полную политическую независимость: достаточно вспомнить лозунг «Республики Падании», с которым У. Босси выступал в начале 1990-х гг. Очевидно, такое понимание «федерализма» коренным образом расходится с тем, что предлагал и обосновывал В. Джоберти в середине XIX в. Карло Каттанео, использовавший в качестве культурного и экономического ориентира родную Ломбардию, мог бы быть ближе к сегодняшним идеям практической политики. Можно предположить, что обращение к его на-

²⁰ См.: *Esposito R. Pensiero vivente. Origine e attualità della filosofia italiana*. Torino, 2010; *Il contributo italiano alla storia del pensiero / Ed. M. Ciliberto*. Roma, 2012; *Gentili D., Stimilli E. Differenze italiane. Politica e filosofia: mappe e sconfinamenti*. Roma, 2015.

следию также имеет свои утилитарные пределы: идея «Соединенных Штатов Европы», которую он разделял с Мадзини, сегодня реализована на практике, причем по совершенно другому сценарию.

В свою очередь, историки стремятся определить место наследия Джоберти в общей эволюции политико-философской мысли в Европе и, отдельно, в Италии. Этот подход меньше зависит от сиюминутной политической конъюнктуры и, следовательно, почти невосприимчив к колебаниям интереса, основанного на представлениях об актуальности темы. Стремление обнаружить в тех или иных мыслителях «предвестников» или «предтеч» современных идей в целом уже преодолено наукой. Перед специалистами-историками, впрочем, встает качественно иная проблема. Идеиное наследие Винченцо Джоберти предстает в качестве монолита, единого комплекса, единственный вектор развития которого заключается в устранении тех или иных противоречий, наличествующих в первых произведениях философа. Такое статичное понимание идейного наследия (схожая проблема относится и к изучению трудов других ведущих мыслителей Рисорджименто, и не только) препятствует плодотворному его изучению. Очевидно, что противоречивые искания мыслителя сами по себе являются важным документом эпохи, в данном конкретном случае — интересной характеристикой духовного климата Реставрации в Италии и июньской монархии во Франции, франко-итальянского культурного диалога и атмосферы первых лет понтификата Пия IX. Тот факт, что представления Джоберти о важнейших вопросах будущего Родины менялись вместе с переменной во взглядах на фундаментальные философские проблемы, свидетельствует не об отсутствии «верности» мыслителя той или иной доктрине, а скорее о готовности его развиваться и извлекать из споров и полемик стимулы для такого развития. Это обстоятельство в перспективе способно привлечь к фигуре Винченцо Джоберти внимание нового поколения исследователей.

References

Andronov I.E. *Giuseppe Mazzini: molodyye gody* [Giuseppe Mazzini: The Early Years]. Saint Petersburg: Aleteia, 2009. 359 p.

Bondarchuk V.S. *Natsional'naya mysl' i natsional'noye soznaniye v Italii* [National Thought and National Consciousness in Italy] // *Natsional'naya ideya v Zapadnoy Yevrope v Novoye vremya. Ocherki istorii* [National Idea in Western Europe in Modern Times. Essays in History]. Moscow: Veche, 2005. P. 375–378.

Candeloro G. *Istoriya sovremennoy Italii* [Storia dell'Italia moderna]. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1961. 569 p.

Il contributo italiano alla storia del pensiero / Ed. M. Ciliberto. Roma: Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 2012. 793 p.

Curci C.M. *Fatti e argomenti in risposta alle molte parole di Vincenzo Gioberti intorno a' Gesuiti nei Prolegomeni al Primato*. Napoli: Stamperia e cartiere del Fibreno, 1845. 364 p.

Curci C.M. *Una divinazione sulle tre ultime opere di Vincenzo Gioberti. I Prolegomeni, Il Gesuita moderno e l'Apologia*. Paris: G. Renouard et Poussielgue-Rusand, 1849. Vol. 1. 525 p.; Vol. 2. 618 p.

Ern V.F. *Filosofiya Gioberti* [Gioberti's Philosophy]. Moscow: Put', 1916. 351 p.

Esposito R. *Pensiero vivente. Origine e attualità della filosofia italiana*. Torino: Einaudi, 2010. 265 p.

Garin E. *Storia della filosofia italiana*. Vol. 3. Torino: Einaudi, 1966. 1383 p.

Gentili D., Stimilli E. *Differenze italiane. Politica e filosofia: mappe e sconfinamenti*. Roma: Derive Approdi, 2015. 334 p.

Leggiero A. *Il Gioberti frainteso. Sulle tracce di una condanna*. Roma: Aracne, 2013. 263 p.

Mack Smith D. *Modern Italy. A Political History*. New Haven; London: Yale University Press, 1997. 534 p.

Malusa L. *Dove vanno oggi gli studi sul pensiero di Vincenzo Gioberti? // Rivista Di Filosofia Neo-Scolastica*. Vol. 110. N 1–2. 2018. P. 329–332.

Rumi G. *Gioberti*. Bologna: Mulino, 1999. 111 p.

Salizzoni R. *La ricezione di Gioberti in Russia. Vladimir Ern // Giornata giobertiana*. Torino, 20 novembre 1998 / G. Riconda, G. Cuozzo (eds). Torino, 2000. P. 243–365.

Traniello F. *Gioberti, Vincenzo // Dizionario biografico degli italiani*. Vol. 55. Roma: Treccani, 2001. P. 601–612.

Vici J. *De antiquissima italorum sapientia ex linguae Latinae originibus eruenta // Vico G.B. Opera omnia*. Vol. I. Milano: Società tipografica de' classici italiani, 1835, 956 p.

Vincenzo Gioberti e le Congregazioni romane. Il processo del 1849–1852. I giudizi, le procedure e la condanna nei documenti inediti dell'Indice e del Sant'Uffizio / A cura di L. Malusa, P. De Lucia. Pisa; Roma: Serra, 2011. 304 p.

Поступила в редакцию

16 мая 2023 г.